

На окраине города Юй находился длинный арочный мост, соединявший берега Мэй Лин. Он был самым большим и широким среди семи других столичных мостов.

Ранним утром на этом мосту собралась большая толпа со знаменами и навесами императорских цветов. Хунфу У Шуана сопровождала свита из чиновников, заявившихся, чтобы поприветствовать Левого Канцлера и его генералов в их триумфальном возвращении.

Стоя рядом с Хуанфу У Шуаном, Хуа Чжу Юй была одета в ярко-красный наряд евнуха с нефритовым поясом. Ее стать выделялась среди прочих особой грациозностью и величием.

В этот прекрасный солнечный день на небе не виднелось ни единого облачка. Сливы вдоль берегов рек были в полном цвету, источая ароматный запах, который мимолетный ветер разносил по окрестностям. С моста можно было прекрасно разглядеть более дюжины приближающихся лошадей. Возглавлял их никто иной, как Левый Канцлер Цзи Фэн Ли. В своем белоснежном одеянии он купался в теплом солнечном свете, источая слабое золотое сияние. На фоне безбрежного голубого неба и моря блестящих сливовых цветов его приближение казалось особенно величественным.

Хуа Чжу Юй перевела взгляд с Цзи Фэн Ли на красивую сцену за его спиной.

Соцветия сливы были огненно-красными, сияющими так, что жгло глаза.

Когда Хуанфу У Шуан увидел приближающихся, он вышел из-под тени императорского навеса и чиновники последовали за ним, придерживаясь иерархического порядка.

Цзи Фэн Ли уставился на встречающих их людей. Остановил лошадь, спешил и грациозно подошел к ним. Хуанфу У Шуан приветствовал его с улыбкой. Цзи Фэн Ли замер напротив принца и почтительно поклонился.

- Ваш подданный Цзи Фэн Ли отдает дань уважения Вашему Высочеству.

После того, как Хуанфу У Шуан был заключен в тюрьму, его титул наследного принца был отменен, поэтому отныне его звали просто Его Высочеством, а не Его Высочеством наследным принцем.

Хуанфу У Шуан улыбнулся и потянулся вперед, чтобы взять Цзи Фэн Ли за руку и заставить его выпрямиться.

- Левому Канцлеру не нужно быть настолько церемонным. На этот раз именно господин Левый Канцлер нанес поражение Северной армии, защитив мои горы и реки, оберегая мой народ. Вы

действительно являетесь опорой для этой страны.

Цзи Фэн Ли едва заметно улыбнулся в ответ.

- Ваше Высочество слишком щедр. Этот чиновник просто выполнял свои обязанности. Генерал Ван Юй – вот тот человек, который действительно заслуживает славы и благодарности. Однако он слишком скромн, чтобы принимать почести, поэтому остался позади, чтобы защищать и оберегать северную границу.

Хуанфу У Шуан улыбнулся.

- Прекрасно.

Цзи Фэн Ли уставился прямо на лицо Хунфу У Шуана, и мрачным голосом произнес.

- Этот чиновник слышал, что здоровье Его Величества всерьез пошатнулось. Вы не знаете, какой именно болезнью страдает Его Величество?

Хуанфу У Шуан тихо вздохнул.

- Младший брат, наш Император, был слабым с юных лет. На этот раз его болезнь и вправду серьезна. Все дворцовые горничные и евнухи, которые прислуживали ему, тоже заразились. Императорские врачи до сих пор не знают, что именно это за болезнь.

Цзи Фэн Ли нахмурился.

- Если это так, почему бы не позволить взглянуть на него врачам за пределами Дворца? Возможно, они найдут способ вылечить болезнь.

- Левый Канцлер прав! - с улыбкой согласился Хуанфу У Шуан.

Другие придворные тут же начали выступать вперед и поздравлять Цзи Фэн Ли с его победным возвращением. Тот кивал и улыбался в ответ, но его взгляд то и дело невольно скользил к Хуа Чжу Юй. Вскоре вся делегация дружно вернулась во дворец.

Войдя во дворец, Цзи Фэн Ли первым же делом отправился навестить бывшего императора. После этого он хотел навестить императора Кана, однако бывший император и Хуанфу У Шуан тактично отвергли его просьбу, и он не стал настаивать.

Тем вечером состоялся большой и грандиозный праздник в честь победного возвращения войск.

Дворец Кан Нин был украшен яркими цветами и огнями, в воздухе раздавались звуки барабанов и мелодии флейты. В главном зале собрались многочисленные чиновники и придворные. На столах перед ними стояли различные деликатесы и вина.

В центре зала был установлен трон дракона, мерцающий золотом. Прошлый император, которого уже давно не видели на людях, занял его. С тех пор как он был ранен животным, мужчина был прикован к постели и не мог заниматься придворными обязанностями. Поэтому он отрекся от престола и отдал его Хуанфу У Шану.

Сейчас бывший император казался куда более худым, чем прежде. Его в прошлом острые и внимательные глаза теперь выглядели холодными и отстраненными. Рядом с ним сидела женщина в красивом красном платье. Это была императорская наложница, прежде носившая титул Лю Пинь. После того, как император Кан взошел на трон, ее повысили до супруги, Фэй, и теперь ее звали Лю Фэй. Внешний вид женщины указывал на то, что ей еще не исполнилось тридцати. В настоящее время она была во всем цвету, в том самом возрасте, когда женщина была нежной, словно цветок, и утонченной, как драгоценный нефрит. Сдержанное, но нежное выражение ее лица дополнялось очаровательной улыбкой, когда она сидела рядом с прошлым императором и старательно наполняла его чашу с вином, время от времени что-то шепча на ухо.

Стоя позади Хуанфу У Шуана, Хуа Чжу Юй молча рассматривала прошлого императора. Когда-то давно у него было серьезное и немного резкое выражение лица. Но после начала болезни он словно бы расслабился и стал чуть более непринужденным. Хотя Цзи Фэн Ли вернулся с победой, на его лице не виднелось ни радости, ни счастья.

От имени бывшего императора Хуанфу У Шуан выступил с речью, в которой поблагодарил генералов, внесших большой вклад в войну. Затем приступил к награждению. Все военные чиновники получили звание третьего ранга, тогда как Цзи Фэн Ли был награжден тысячей лиг золота (*50кг) и тысячей сосудов жемчуга и драгоценных камней. После того, как Цзи Фэн Ли и военные чиновники выразили свою благодарность, праздник начался уже официально.

Под звуки музыки на красную яркую ковровую дорожку в центре зала вышли певцы и танцоры. Их красочные одежды трепетали в воздухе, тонкие талии мягко покачивались, украшения на поясах позвякивали, а длинные рукава напоминали взмахи крыльев бабочки. Украшенная роскошными парчами, эта сцена была такой же волнующей, как сон.

Хотя взгляд Хуа Чжу Юй не отрывался от представления, ее мысли вернулись на поле битвы. Эта сцена роскоши и изобилия была оплачена кровью тысяч солдат.

Когда спектакль подошел к концу, а следующие артисты готовились к выходу на сцену, Цзи Фэн Ли воспользовался возможностью, чтобы поднять тост. Он встал и вскинул вверх чашу с вином, заявив, что здоровье бывшего императора пошатнулось, но теперь, похоже, беспокоиться больше не о чем. Что это благословение небес для людей этой нации. Что он очень признателен бывшему императору, который устроил столь богатый праздник, и что он желает Его Величеству счастья и долголетия.

Услышав этот тост, Хуа Чжу Юй покосилась на Левого Канцлера. Сейчас он был одет в одежды придворного чиновника, а на его губах словно застыла легкая улыбка. Взгляд мужчины был обращен к бывшему императору.

Однако бывший император улыбался и неспешно болтал с Лю Фэй, словно бы не услышав тоста Цзи Фэн Ли. И только через некоторое время он все же едва заметно кивнул в знак подтверждения, поднял свою чашу с вином и с невыразительным выражением лица осушил ее.

- На этот раз мой дорогой чиновник внес большой вклад в защиту северных границ, - холодно произнес он. - Действительно опора нашей нации. Однако сейчас я чувствую себя немного уставшим. Оставайтесь и насладитесь праздником.

С этими словами он встал и ушел, опираясь на руку супруги Лю. Все присутствующие встали и почтительно ему поклонились.

Почему-то Хуа Чжу Юй ощутила себя не на своем месте, словно бы подавленной. Заметив это, Хуанфу У Шуан уставился на нее и тихо спросил:

- Сяо Бао Эр... Что-то не так?

- Ваше Высочество, этот слуга чувствует себя немного душно и хотел бы выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, - произнесла Чжу Юй, склонив голову.

Хуанфу У Шуан нахмурился.

- Ты приболел? Когда праздник закончится, этот принц вызовет императорского врача, чтобы осмотрел тебя.

- Не нужно, Ваше Высочество, - поклонившись, ответила Хуа Чжу Юй. - Этому слуге просто нужен свежий воздух, вот и все.

Все еще обеспокоенный, принц все же кивнул.

- Хорошо, тогда ты можешь уйти. В городе сегодня будет фейерверк. Как насчет того, чтобы чуть позже составить мне компанию во время прогулки?

- Дела Дворца куда боле важны, Ваше Высочество. Этот слуга может прогуляться самостоятельно, - ответила Хуа Чжу Юй.

Хуанфу У Шуан вздохнул и неохотно махнул рукой, позволяя ей уйти.

Хуа Чжу Юй улыбнулась в ответ и повернулась, чтобы уйти, невольно заметив несколько насмешливых взглядов.

Внезапно ее осенило, что взаимодействие между ней и Хуанфу У Шуаном только что наверняка выглядело очень неоднозначным в глазах свидетелей. Возможно, если бы на ее месте был какой-нибудь другой евнух, они бы даже не задумались о подобном. Но с тех пор, как ее прозвали злодеем, совращающим своего господина, все, что было связано с ней и Хуанфу У Шуаном, вызывало у остальных странные мысли.

Хуа Чжу Юй холодно хмыкнула. Затем бесстрашно подняла голову, чтобы продемонстрировать, что она не боится этих насмешек, но ее холодные пронзительные глаза заставили чиновников поспешно отвести взгляды.

Девушка уже собиралась было уходить, когда краем глаза заметила еще один холодный взгляд. Повернув голову, она увидела Цзи Фэн Ли, допивающего свое вино и не обращающего на нее внимание.

Чжу Юй направилась прочь. За пределами дворца темнота ночи казалась почти пронзительной. Глубоко вдохнув свежий воздух, она ощутила, как рассеиваются неприятные ощущения в груди.

В длинном дворцовом коридоре она заметила группу служанок. Проходя мимо них, девушка услышала разговор.

- Сегодняшний праздник не менее грандиозен, чем пиршества в честь генерала Хуа Му.

Эти слова заставили Хуа Чжу Юй резко замереть. Ветер вдруг стал казаться куда более ледяным, чем на северной границе.

Как же давно это было.

Что во Дворце, что в армии никто не осмеливался произнести «Хуа Му». Люди избегали этих слов, словно чуму. Тем не менее, сегодня вечером, когда эти девицы вели свой небрежный разговор, они выглядели так, словно не опасались того, что кто-то внезапно выйдет из главного зала и подслушает их. В их сердцах не было страха.

Хуа Чжу Юй спокойно ушла прочь, но ее сердце колотилось, словно безумное.

Пройдя по длинному коридору, она остановилась у ближайшего дерева и молча постояла там. Ее губы изогнулись в легкой усмешке.

- Надо же, господин главный евнух бездельничает. Такой грандиозный пир, а ему не нужно никому прислуживать. Истинно вызывает зависть случайного свидетеля! – ветерок донес до девушки морозный голос Цзи Фэн Ли.

- Господин Левый Канцлер, поздравляю с великой славой и не менее великими заслугами. Истинно вызывает зависть случайного свидетеля! – не менее холодно ответила Хуа Чжу Юй, отвесив Цзи Фэн Ли, стоявшему в тени деревьев, мимолетный, незаинтересованный взгляд. Ее голос был даже холоднее зимнего снега.

Неспешно выйдя из тени, Цзи Фэн Ли замер, и его наряд затрепетал на ветру. В этот момент он ощущал только холодный воздух. Медленно миновав Чжу Юй, он едва слышно шепнул ей на ухо:

- Сегодня канцлер осознал, что господин евнух Бао употребляет в пищу как самцов, так и самок!

Голова Хуа Чжу Юй запульсировала в раздражении. Она предпочитает как мужчин, так и женщин?

Ей хотелось рассмеяться, вскинув лицо к небу, но внезапно перехватило горло. Девушка с трудом подавила тошнотворное чувство в животе и с улыбкой ответила:

- Левый Канцлер узнал об этом только сегодня? А вы медленнее, чем я ожидал!

Цзи Фэн Ли остановился, но не оглянулся. Он холодно хмыкнул презрительным, насмешливым и циничным тоном, прежде чем уйти окончательно, и вскоре его силуэт растворился в ночной тьме.

Чжу Юй бросилась к деревьям и ее мучительно стошнило. Сегодняшнее застолье оказалось бесполезным, вся еда вышла наружу. Голова девушки закружилось, ей казалось, что наружу пошла даже желчь. Во рту появилось кислое и горькое послевкусие. Прислонившись к дереву, Хуа Чжу Юй выпрямилась, хватая ртом воздух.

Она чувствовала себя вполне здоровой, так почему ее вдруг вырвало?

В голове внезапно возникла мысль, заставившая Чжу Юй ошарашено замереть на месте. Лицо побледнело от испуга. В прошлом она однажды спасла женщину, которая была на втором месяце беременности. Ту постоянно рвало, каждый день, и она сказала, что утренняя тошнота

- обычное явление для беременных. Та женщина сказала, что во время своей первой беременности вообще не могла нормально питаться.

Когда Хуа Чжу Юй вспомнила это, в ее сердце зародилось подозрение. Не может же так быть, чтобы из-за той ночи, той безумной, нелепой ночи... она теперь беременна? Думая об этом, она вдруг осознала, что в этом месяце у нее так и не пошла кровь.

Сердце рухнуло вниз, тело стало стремительно холодеть.

Она надеялась, что ошиблась. Взяв себя в руки, Чжу Юй резко развернулась, чтобы уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/849843>